

Влада
Ольховская

ДИАГНОЗ доктора Холмса

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-56

Оформление обложки *А. Соловьева*

Ольховская, Влада.

О-56 **Диагноз доктора Холмса : [роман] / Влада Ольховская.** — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.— (Психологический триллер. Романы Влады Ольховской).

ISBN 978-5-04-097710-9

Мошенник, многоженец, садист — и первый серийный убийца Америки, построивший собственный «замок смерти». Доктору Холмсу не было равных в жестокости и изобретательности, он менял мир, управляя им. Казалось, второго такого просто не может быть — и быть не должно. Но проходит век, и чередой загадочных смертей в центре Москвы, на виду у всех, показывает, что у Холмса появился достойный последователь. Остановить его предстоит бывшему следователю Леониду Аграновскому и специалисту по серийным убийцам Анне Солари. Вот только новый мистер Холмс мстителен и тех, кто посмел бросить ему вызов, живыми не оставит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097710-9

© Ольховская В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

— Слушайте, я все понимаю, но можно этого мертвяка убрать куда-нибудь подальше? Он же воняет!

Девочке было лет шестнадцать, не больше, но она уже считала себя центром мира. Ее нисколько не волновало, что Дарья ее в два раза старше, девочка была представительницей нового поколения, для которого возраст не так важен, как роли, которые все они играют в обществе. Роль у Дарьи была не самая приятная: она здесь работала, а девочка оказалась клиентом, который всегда прав.

Но и мужчина, которого она назвала мертвяком, был клиентом, поэтому Дарья не собиралась сдаваться.

— Простите, но я не могу открыто критиковать наших посетителей за внешний вид и уж тем более выгонять их за это, — натянута улыбнулась Дарья.

Хотя в чем-то малолетка была права, мужчина, сидящий на одном из самых дальних мест кинотеатра, действительно выглядел странно. В зале было тепло, но он не только притащил с собой куртку, он еще и надел ее, замотался шарфом, шапку нацепил... Не удивительно, что от него разит потом! По крайней мере, Дарья считала, что малолетку смутил запах пота. Чем еще он может вонять?

Но все же мужчина пришел сюда, занял свое место, купил большое ведро неадекватно дорогого попкорна, нацепил 3D-очки и приготовился смотреть фильм. Клиентов, тратящих здесь дополнительные деньги, Да-

Влада ОЛХОВСКАЯ

рье полагалось любить и опекать, да и потом, странный мужик раздражал ее куда меньше, чем избалованная девица.

Однако малолетка отказывалась уходить.

— Я не могу сидеть с ним рядом, он стремный!

Дарье очень хотелось сказать, что эту соплячку никто здесь силой не держит. Не нравится — вперед, вот выход! Но она не сомневалась, что каждое ее слово будет тут же донесено начальству, а возможно, и выложено в интернет. Пришлось сохранять вежливость, хотя от фальшивой улыбки болели мышцы лица.

— Думаю, в зале будут свободные места, — примирительно сказала Дарья. — Вы можете занять любое из них.

Малолетке хотелось спорить и дальше, это чувствовалось. Однако в этот момент в зале погас свет, а на экране появились первые кадры анонсов.

— Ладно! — махнула рукой девица. — Но вы хоть проверяйте, кого в зал пускаете, к нормальным людям!

— Спасибо за ваше мнение, оно очень важно для нас.

На самом деле Дарье было плевать на ее мнение, но девица была слишком глупа, чтобы понять это. Она с видом победительницы прошла на другое место, а мужчина, так разозливший ее, по-прежнему сидел на своем. Других соседей у него не оказалось: такие места редко раскупались, слишком уж плохо оттуда было видно экран. Незнакомца это, очевидно, не смущало: зал так и остался наполовину пустым, а он даже не попробовал пересесть поближе.

Он вообще ничего не делал, просто сидел и смотрел на экран. Он не касался попкорна, хотя тот наверняка уже остыл, даже не двигался. От этого Дарье, наблюдавшей за ним издали, становилось не по себе. Он что, спит? Может, и правда перегрелся в своей куртке и заснул, такое бывает! Было бы неплохо поговорить с ним, да только она не знала, как начать такой раз-

• *Диагноз доктора Колмса* •

говор. «Мужчина, на вас тут жалуются»? «Чем это вы воняете?»

Каждый недовольный клиент — это риск потерять работу, а работа Дарье была дороже, чем удовлетворение любопытства. Сидит и сидит, не страшно.

Потом к ней подошла Ксения, тоже работавшая сегодня в зале, они разговорились о том, что в кафе при кинотеатре нужно официально запретить липкие конфеты, и странный посетитель был забыт.

Дарья иногда посматривала на экран, но без особого интереса. Она давно работала на этом сеансе, все знала наперед, да и этот киношедевр изначально не отличался большой художественной ценностью. На экране мелькали кадры хоррора, раскрашенные в багровые тона. На такие фильмы ходят не ради запутанного сюжета или катарсиса, куда там! Нет, это сиюминутное развлечение, игра на примитивных эмоциях. Зрители надевают очки, и вот уже им кажется, что маньяк с ножом бежит прямо на них, а обреченная жертва кричит где-то совсем близко.

По сути, это был тот же визит в комнату страха — образца двадцать первого века. Зрители охали, подпрыгивали, иногда даже пытались уклониться, и вряд ли все они после сеанса смогли бы вспомнить имена главных героев. Но какая разница? Все лучше, чем сидеть с каменными лицами, делая вид, что ты, большой эстет, пришел на кино о вечном, а тебе дали фантик от жвачки.

Такие зрители тоже порой попадались, и мужчина в последнем ряду определенно был из их числа — или он все-таки спал.

«Пьяный, — с тоской подумала Дарья. — Вот ведь зараза...»

Пьяные клиенты были одними из худших. Неизвестно, как этот тип поведет себя, если его разбудить! Может оказаться агрессивным, а может и пролить на соседние кресла содержимое собственного желудка.

Дарью не устраивало ни то, ни другое, и она надеялась, что яркий свет после сеанса разбудит этого типа и он уползет куда-то сам.

Когда фильм закончился, Дарье было не до странного зрителя. Она стала у одной двери зала, Ксения — у другой, и обе они с привычными улыбками собирали очки и желали гостям хорошего дня.

Малолетка выбрала ту дверь, возле которой стояла Дарья, и вряд ли это было случайностью. Протягивая администратору очки, она торжествующе заявила:

— А он там так и сидит, вонючка ваш! Я же говорила!

Если бы ее спросили, как именно она собиралась выпроваживать отсюда этого типа, она бы вряд ли ответила. Да и зачем ей? Ведь роль королевы, небрежно бросающей приказы, куда приятнее, а исполнением пусть занимаются плебеи!

Скоро зал опустел, теперь в нем оставались лишь трое: Дарья, Ксения и клиент, так и не сдвинувшийся с места. Администраторы к нему не спешили, они наблюдали за ним с первого ряда.

— Алкашик, — хмыкнула Ксения. Она тоже не радовалась такому сюрпризу, но она к любым проблемам относилась куда проще, чем Дарья. — Я одного не понимаю: как у них мозги работают? Почему в кинотеатр несут? Есть ведь много мест, где можно нажраться и отрубиться! Или это алкаш-интеллигент?

— Он может быть хоть алкашом-балериной, лишь бы держался подальше, — буркнула Дарья. — Ну и что нам с ним делать? Может, охрану позовем?

— Зачем? Люди в коридоре услышат, соваться сюда начнут! Давай сначала сами его разбудим! Кстати, тебе очки все вернули? Сколько?

— Четырнадцать пар.

Ксения, убиравшая в сторону корзинку с очками, нахмурилась и начала поспешно пересчитывать

• *Диагноз доктора Колмса* •

все, что собрала у клиентов. Дарья тем временем наблюдала за мужчиной, однако он по-прежнему крепко спал. Это плохо: значит, пьяный, лежит как бревно! Вот чем от него воняло: парами алкоголя, а вовсе не потом.

Закончив подсчет, Ксения тоже посмотрела на мужчину, близоруко прищурилась.

— Он ведь в очках сидит?

— Да.

— А не должен! Все очки, которые мы выдавали, уже на месте.

— Не может быть, — смутилась Дарья. — Пересчитай, наверняка не хватает одной пары!

— Я только что пересчитала, вообще-то, всего там хватает! Кстати, я у него билет не принимала.

— Я тоже...

А они работали в зале только вдвоем. Дарья на этот раз чуть задержалась, и Ксения уже пустила в зал часть клиентов, когда она пришла. Этот мужчина наверняка был среди них, потому что Дарья обратила на него внимание только после жалобы малолетки. Иначе она такого еще на входе заметила бы: пришел в куртке, как эскимос какой-то!

— Ксю, не дури, ты должна была его видеть, — нервно заметила Дарья. — Он, наверное, просто куртку в руках нес!

— Такую куртку сложно не заметить хоть в руках, хоть в пакете! Ты же знаешь, как я к этому отношусь: все в гардероб! Нет, я бы его не пустила, а когда увидела, решила, что это ты позволила. Ты ж у нас добрая!

Дарья и правда иногда позволяла брать с собой куртки, но не в этот раз, не ему! Теперь ей было не по себе, и желание позвать охрану лишь возросло. Однако она не сомневалась, что охранники потом опять будут ворчать неделю, напоминая, что администраторы ни с чем не справляются и сразу за помощью бегут, как дети малые. А начальство такое не любит!

Влада ОЛХОВСКАЯ

Поэтому начинать разговор нужно было своими силами, а охрану звать, когда станет ясно, что без них не обойтись.

— Пойдем, — вздохнула Дарья.

— К нему? Одни?!

— Мы не одни, мы вдвоем. Разве не ты у нас оптимистка?

— Даже оптимисты не очень любят прыгать под поезд, надеясь на чудо, — указала Ксения.

— Он не поезд, он просто алкаш.

— Ладно, пойдем, чего тянуть, до следующего сеанса не так много осталось!

Они приближались к нему медленно, испуганно, хотя обычно справлялись с пьяными зрителями куда уверенней. Но слишком уж много странностей было связано с этим типом! Дарья помнила о том, что она старше, она опытнее, она должна взять на себя самое сложное — даже если не хочется.

Она ожидала уловить рядом со спящим мужчиной характерную вонь, лучший признак недавней попойки. Но нет, в зале по-прежнему правил бал аромат попкорна и острых чипсов, хотя здесь, у последнего ряда, к нему примешивался странный сладковато-гнилостный запах. Дарья никак не могла понять, что это такое, но теперь уже мысленно простила капризную малолетку. Просидеть рядом с таким соседом весь сеанс и правда не слишком приятно!

— Эй! — громко позвала Ксения, все еще прятавшаяся за спиной Дарьи. — Уважаемый! Фильм закончился, пора гулять!

Мужчина никак не отреагировал, не шелохнулся даже. Нижняя часть его лица была закрыта шарфом, верхняя — очками и шапкой, и разглядеть его было невозможно. Дарье даже показалось, что он не дышит, однако она быстро отогнала эту мысль. Дышит, конечно же, просто из-за куртки не видно!

• *Диагноз доктора Колмса* •

— Какой-то он мутный! — пожаловалась Ксения. — А что, если ему плохо? Мужчина! Вам плохо?

— Не ори мне на ухо, — поморщилась Дарья. — Очевидно же, что он не ответит! Дьявол...

У каждого работника кинотеатра были инструкции на случай того, что делать в опасных ситуациях, и ни одна из них не позволяла оставлять зрителя, которому стало плохо. Да, им полагалось вызвать медиков, но сначала — оказать первую помощь на месте. Только как ему помочь, если непонятно, что с ним?

— Надо снять шапку и шарф, — подсказала Ксения. — Ему же там дышать нечем!

— Такая умная — сама сними!

— Ну, ты ближе стоишь...

— Как будто тебя останавливает только это!

Пересилив себя, Дарья подошла ближе к незнакомцу и смотала с него шарф. Это было несложно и немного приободрило ее. Но когда она потянула шапку, мужчина странно качнулся — так, как человек не должен! Потому что человек расслабляется в кресле, откидывается на него, а этот тип словно был бревном, установленным здесь кое-как. Он пошатнулся и выпал на ступеньки, ведущие вниз, к выходу.

Шапка так и осталась в руке Дарьи, ведро с нетронутым попкорном упало, зерна рассыпались, окружая его желто-белым облаком воздушной кукурузы, очки отлетели в сторону, и теперь уже ничто не скрывало его лицо.

Ксения закричала, и это, наверное, было правильно, Дарье тоже следовало бы закричать, а она не могла. Тело было парализовано ужасом, горло словно судорогой свело, и у нее не получалось издать ни звука. Она в жизни не сталкивалась с таким... Говорят ведь, что в панике одни люди бегут, а другие — беспомощно застывают на месте. Сегодня Дарья узнала, что она из второй породы.

Она не знала, что делать, как реагировать, на что она вообще смотрит сейчас. А вот Ксения продолжала

Влада ОЛХОВСКАЯ

вопить, и эти крики, уже привлёкшие охрану, понемногу возвращали Дарью к действительности.

Она обнаружила, что ее пальцы по-прежнему конвульсивно сжимают шерстяную шапку. Дарья содрогнулась от отвращения и отбросила шапку подальше, так, словно та была главной причиной всех бед. А тело по-прежнему лежало перед ними, словно ожидая, какое решение они примут.

Тошнотворный запах в воздухе усилился.

— Что это такое? — прошептала Ксения. Ее голос заметно дрожал, и Дарья, даже не оборачиваясь, могла догадаться, что она плачет. — Господи, Даша, это вообще человек?

Дарья наконец опомнилась:

— Похоже на то... Наверное! Вызывай полицию, сейчас же!

Она уже знала, что этот день, который всего пару минут назад казался серым и обычным, она не забудет никогда.

Глава 1

ДЭННИ КАСОЛАРО

Музыка взмывала в воздух вольной птицей, летала над поселком, добиралась, пожалуй, даже до рощи, уже потерявшей все краски лета. Ноябрь не баловал хорошей погодой, но сегодня хотя бы обошлось без дождя, и это было главным. Ну а тепло без труда дарили костры, разожженные на участке, и щедрый запас алкоголя.

Соня была довольна тем, какой яркой получилась эта вечеринка. Конечно, соседи наверняка будут скандалить, строчить гневные письма, жаловаться кому-то... Плевать на них! Тут селятся сплошь деды — пусть и богатые, но все равно деды. Они уже отжили свое, понятно, почему им хочется тишины и покоя. Но юность Сони была в самом разгаре, и она не собиралась отказываться от праздников только потому, что у какой-то там бабки мигрень. Поэтому Соня с удовольствием прислушивалась к ревушим ритмам техно, представляя, как дрожит земля под их домом.

Артур редко позволял ей устраивать вечеринки в их доме, но на свой день рождения она наконец выпросила у него долгожданное разрешение. Теперь на участке веселились ее друзья, такие же безразличные к сонным старикам, как она сама, уже изрядно пьяные, но не настолько, чтобы завалиться без сознания в первой попавшейся комнате — это произойдет ближе к часу ночи. Пока же они были склонны к тем безумствам,

благодаря которым эту вечеринку будут с хохотом вспоминать и десять лет спустя.

Не хватало только одного гостя, самого важного, — Артура. Соне хотелось показать, какие замечательные вечеринки она устраивает, и намекнуть, что можно позволять это почаще. Жаль, что приходится ждать, но рано или поздно он вернется. Артур сказал, что утром у него важная встреча, зато днем, когда все начнется, он точно будет с ней.

Вот только днем его не было. Соня, не выдержав, позвонила ему, и Артур, такой спокойный и жизнерадостный еще этим утром, говорил с ней резко и грубо. Похоже, на работе что-то случилось, да только он не сказал, что именно — он никогда не говорил. Поэтому теперь Соня не знала, когда ожидать его, хотя и не сомневалась, что скоро они встретятся.

Артур приехал ближе к десяти часам вечера. Едва заметив его машину, Соня поспешила к воротам. Она знала, что особенно красива сегодня: она потратила немало часов на подготовку, ей хотелось, чтобы муж, глядя на нее, забыл о своей дурацкой работе и тоже наслаждался жизнью.

Она не знала, любил ее Артур или нет, но он хотел ее — в этом Соня не сомневалась. Обычно ее короткокопая платица и сияющих глянец помады губ было достаточно, чтобы он думал только о ней. Однако именно сегодня, в день ее рождения, что-то пошло не так.

Артур казался усталым и злым. Она никогда еще не видела его таким! Да, у него была сложная работа, однако природа так щедро одарила его энергией и выносливостью, что он справлялся с любыми испытаниями, не позволяя им задеть себя. Что же должно было произойти сегодня, чтобы так вымотать его?

Соня хотела обнять мужа, но он шархнулся от нее так, что она испуганно замерла на месте. Артур, никогда не жаловавшийся на зрение, чуть прищурился, тряхнул головой и снова посмотрел на нее.

• *Диагноз доктора Колмса* •

— А, это ты... — едва различимо пробубнил он. — Что тут происходит?

— Так праздник же, — растерянно отозвалась Соня. — Ты разрешил, разве не помнишь?

— Наверное...

Он несколько раз быстро моргнул, словно пытаясь отогнать сонливость.

— Артурчик, милый, что случилось?

Артур обвел мутным взглядом гостей, сжал кулаки, а так он обычно делал, когда его что-то очень сильно злило.

— Ты ведь не смотришь новости, правда? — спросил он. Речь по-прежнему была невнятной, однако звучала уже громче.

— Нет... Сегодня я весь день была занята вечеринкой!

— Не только сегодня, вообще. И про труп в кинотеатре ты, конечно же, ничего не знаешь!

— Фу! — поморщилась Соня. — Я и не хочу знать про такую гадость!

Ее муж рассмеялся, зло и нервно, но уж точно не весело.

— Иногда я жалею, что женился на мухе-однодневке... Но шлюха ты очень уж талантливая, это не отнять, и я не думал, что мне понадобятся мысли в твоей пустой головке... А, плевать на все...

Если бы такое ей сказал кто-то другой, Соня бы уже отвесила пощечину, да посильнее, чтобы ее крепкие искусственные ногти исполосовали хаму его наглую рожу. Но ударить Артура она бы никогда не решилась — он такого не прощал. Соня прекрасно знала, что он не пожалеет ее, если она станет помехой, и тогда она, возможно, потеряет не только деньги и красивую жизнь, но и, скажем, ту руку, которой его ударила.

Поэтому она скрыла обиду и продолжала смотреть на мужа с собачьей преданностью.

— Артурчик, милый, что у тебя случилось? Чем я могу помочь?